

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЗРАИЛЬ-ИРАН: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ

П.В. СТЕГНИЙ

Доктор исторических наук

Иранскую ядерную программу (ИЯП) в Израиле считают экзистенциальной угрозой. Б.Нетаньяху, как и глава предшествующего левоцентристского правительства Э.Ольмерт, убеждены, что ИЯП имеет тайную ядерную составляющую, представляющую собой прямую опасность для Государства Израиль. При этом делаются ссылки на антиизраильские заявления, с которыми неоднократно, в т.ч. с трибуны ООН, выступал М.Ахмадинежад, отрицание им Холокоста.

В региональном плане в Тель-Авиве считают иранское руководство основным вдохновителем и спонсором «оси зла», в состав которой включают Сирию, «Хезболлу» в Ливане и ХАМАС в Газе.

В последние десять лет израильтяне по двусторонним каналам, через ООН, а также свои лоббистские структуры в США и Европе ведут целенаправленную работу по мобилизации мирового сообщества против «иранской угрозы». Санкции, введенные против Тегерана ООН, а также США и Евросоюзом, они считают недостаточными.

В связи с этим с 2009 г., после прихода к власти правого кабинета Б.Нетаньяху, израильскими руководителями сделан ряд заявлений о готовности нанести упреждающий удар по иранским ядерным объектам (лучше совместно с США, но в случае необходимости Израиль не остановится и перед действиями в одиночку). В качестве обоснования проводится параллель с ситуацией в Европе накануне Второй мировой войны, при этом Ахмадинежад сравнивается с Гитлером.

Последовательными сторонниками силового решения проблемы ИЯП (в случае, если возможности политико-экономического давления на Тегеран будут исчерпаны) в израильском руководстве являются сам Нетаньяху и министр обороны Э.Барак. Позиции премьера серьезно усилились после вхождения в правительственную коалицию весной с.г. оппозиционной партии Кадима во главе с бывшим начальником Генерального штаба Ш.Мофазом (кстати говоря, выходцем из Ирана). В настоящее время Нетаньяху располагает 93 местами в Кнессете (120 депутатов). Приход Ш.Мофаза усилил позиции премьера и в «узком кабинете», принимающем решения по стратегическим вопросам.

Против удара по Ирану «в одиночку» весной прошлого года высказались все ушедшие в отставку руководители израильских силовых структур. Среди приведенных ими аргументов - недостаточность информации о расположении и прикрытии иранских ядерных объектов, уязвимость Израиля для ответных действий со стороны Тегерана, включая возможности ракетных обстрелов из Газы и с территории Ливана, контролируемой «Хезболлой». Серьезное сдерживающее влияние оказывает позиция американцев (особенно при Б.Обаме), считающих, что возможности политико-дипломатического воздействия на Иран еще не исчерпаны.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Ситуация выглядит как многовариантная. Если применить

П.В. Стегний, доктор исторических наук.

обычную дипломатическую методологию, перебрать сценарии, то вполне очевидно, что основных вариантов дальнейшего развития событий три. Силовая акция, политико-дипломатическое урегулирование или поддержание статус-кво на более или менее длительную перспективу.

Рассчитывать на политико-дипломатическое урегулирование иранской проблемы по действующим схемам, включая формат «пять плюс один», в ближайшей перспективе вряд ли реалистично. Дело в том, что договариваться нужно, как минимум, по двум трекам. Причем нераспространенческий трек является производным от политического, даже геополитического. А в логике «арабской весны» политический аспект иранской проблемы сводится к тому, получит ли право на существование шиитская модель

поведения или даже лидерства в исламском мире. При этом важно учитывать и то обстоятельство, что баланс рационального (право на «мирный атом») и иррационального (риторика в адрес Израиля) в иранской политике не способствует поиску компромиссов. Для политического урегулирования необходимо искать дополнительные ресурсы.

Поддержание статус-кво, то есть продолжение переговоров при параллельном наращивании санкционного режима (а также других средств давления на Тегеран, включая дискредитацию «иранского экспансионизма» и выстраивание арабов вокруг турецкой суннитской модели) также задача непростая. Прежде всего, потому, что такая линия не устраивает Израиль, считающий, что тактика затягивания переговоров является способом выиграть время для завершения скрытно реализуемой Ираном военной ядерной программы.

Кроме того, оценивая шансы на растянутую по времени «правильную осаду» Ирана, необходимо учитывать, что последние события в регионе происходят на фоне углубляющегося глобального кризиса. А он, в свою очередь, имеет очевидные увязки с дестабилизацией обстановки на Ближнем Востоке. После Ирака и Афганистана финансовый вопрос выдвигается во главу угла мировой политики. Фактическое самоустранение американцев от активной фазы ливийской операции показывает, что и они, и европейцы, и НАТО - все вынуждены сейчас считать деньги.

Это относится и к нефтедобывающим арабским странам, которые оплачивали первую и вторую войну в Заливе (а раньше финансировали то Ирак, то Иран во время ирако-иранской войны). В общем, вели такую проверенную временем, хотя и нравственно небезупречную политику. При выраженном антииранском настрое

«заливники» вряд ли будут склонны брать на себя долгосрочные финансовые обязательства по содействию американским планам демократического переустройства Большого Ближнего и Среднего Востока. В сложившихся условиях они вынуждены покупать индульгенции от накопившихся собственных проблем, запуская многомиллиардные социальные программы.

С учетом вышесказанного приходится, к сожалению, констатировать высокую вероятность силового сценария, причем в предвидимой перспективе. Не думаю, что нам всем отпущено очень много времени для того, чтобы предотвратить подобное развитие событий. Израильяне фактически открытым текстом дают понять, что в случае отсутствия прогресса на возобновившихся в апреле переговорах в формате «пять плюс один» они могут нанести удар по ядерным объектам в Иране. Военные возможности для этого у них имеются.

Попытаться нащупать эффективную реалистичную линию противодействия такому развитию событий - очень непростое дело. В том числе и потому, что в условиях перенасыщенности информационного пространства различными, как правило, контрастными прогнозами разброшенных мнений относительно степени вероятности того или иного сценария будет сохраняться до последнего момента. В такой ситуации объективно возрастает соблазн понадеяться на здравый смысл вовлеченных сторон и исходить из того, что они адекватно оценят риски и будут вести себя ответственно. Но в условиях продолжающейся эскалации напряженности (притом с элементами иррациональной логики) необходимо выстраивать свои действия, исходя из худшего сценария. Хотя бы потому, что тогда будешь гарантированно готов и к другим, более мягким вариантам.

Выверенная, инициативная линия, проводившаяся Россией на различных этапах кризиса вокруг Ирана, подтвердила оправданность наших подходов к урегулированию региональных кризисов. Но сейчас, когда ставки критически возросли, пора переходить к действиям в режиме кризисного реагирования. Поскольку отвести ситуацию от опасной черты могло бы, в принципе, обязывающее, подлежащее проверке через МАГАТЭ заявление Ирана об отсутствии у него намерения реализовать военную ядерную программу, то в качестве встречных шагов следовало бы подумать о том, чтобы снять обеспокоенности Тегерана. А они связаны, похоже, с двумя основными угрозами: перспективой повторения в отношении него иракского сценария или принудительным «разукрупнением» по национально-этническому принципу в соответствии с рецептами переустройства Большого Ближнего Востока.

Поиски компромиссных вариантов можно и нужно вести и по другим схемам. Главное заключается в том, чтобы их активно искать не на «противоходе», а в диалоге со всеми вовлеченными сторонами, в первую очередь, с американцами, лучше других понимающих риски регионального конфликта с потенциальной ядерной подоплекой. В целом, как ни парадоксально, сегодняшней вздыбленный, бурлящий Ближний Восток может стать удобной площадкой для выстраивания кризисного взаимодействия с администрацией Б.Обамы.